

Лея Стоун

18+

АКАДЕМИЯ
ПАДШИХ

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

Лея Стоун

Последняя битва

Серия «Академия Падших», книга 4

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69798946
ISBN 978-5-04-193297-8

Аннотация

Бриэль давно вернулась из плена преисподней. Но девушка не может найти покой, потому что частичка ее души все еще находится там... Любимый кинжал Сэра, ставший для Бриэль частью ее семьи, в руках Люцифера. Она не может жить дальше, просто смирившись с мыслью, что Сэры больше нет.

Тем временем Люцифер планирует повергнуть Город Ангелов в хаос и открыть врата в Рай. Армия Падших собирается сделать все возможное, чтобы остановить его. Бриэль намерена сражаться вместе с остальными и готовится к последней решающей битве. И кто знает, может, пророчеству суждено сбыться?..

Содержание

Демон-шпорник	6
Касторы	8
Глава первая	11
Глава вторая	20
Глава третья	31
Глава четвертая	42
Глава пятая	64
Глава шестая	74
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Лея Стоун

Последняя битва

Leia Stone

FALLEN ACADEMY – YEAR FOUR

Copyright © 2019. Fallen Academy: Year Four by Leia Stone,

Published by arrangement with Bookcase Literary Agency

and Andrew Nurnberg Literary Agency.

The moral rights of the author have been asserted.

All rights reserved.

© Артемова М. В., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Мои дорогие читатели, от всего сердца говорю вам спасибо. Благодаря вам Бриэль и Линкольн обрели жизнь.

Демон-шпорник

ОТНОСЯТСЯ К НИЗШИМ ДЕМОНАМ.

Демон-шпорник

ВНЕШНОСТЬ:

Рост около 7 футов.

Плотная серая кожа с порами.

СИЛЫ:

Выносливые и сильные, обладают мощным ударом.

Присутствие шпорников вызывает физическое недомогание у людей.

Касторы

САМЫЕ ОПАСНЫЕ ИЗ НИЗШИХ ДЕМОНОВ.

ВНЕШНОСТЬ:

Толстая кожа напоминает непробиваемую броню.

СИЛЫ:

Создает энергетические всплески и волны, сбивая противника с ног.

СЛАБОСТИ:

Их пятки не обладают такой защитой, как остальная часть тела.

Глава первая

Линкольн прислонился к стене и вопросительно посмотрел на меня, приподняв бровь.

– Ты собираешься учиться у пятнадцатилетней девчонки? – спросил он с нескрываемым скептицизмом.

Мы были женаты всего две недели, а он уже сомневался в моих решениях. Линкольн хотел, чтобы к финальному сражению с Дьяволом меня готовил архангел Михаил, но я знала, что в Эмберли есть что-то особенное. К тому же, по словам Михаила, она могла контролировать чужое сознание, почти как сам Люцифер.

– Ты вообще ее видел? Она очень крутая.

Он пожал плечами.

– Мельком. Не буду спорить, Эмберли невероятно талантливая девочка, но она все еще учится использовать свои силы. Я не понимаю, почему ты хочешь тренироваться именно с ней.

Дверь спортзала внезапно распахнулась, и в проеме появилось суровое лицо Эмберли.

– Между прочим, я все прекрасно слышу. Твоя жена согласилась тренироваться со мной, так что тащите сюда свои задницы. У меня мало времени.

Кажется, Линкольн был шокирован ее поведением, но я уже успела привыкнуть к дерзкому характеру этой девчонки. С каждой нашей встречей Эмберли нравилась мне все больше и больше.

У нас с Линкольном был небольшой медовый месяц, во время которого мы в основном бездельничали и валялись на кровати. В то же время я кое-как пыталась влиться в учебный процесс, хотя до конца третьего курса оставался всего месяц. Рафаил подписал специальный документ: в нем говорилось, что мне разрешается пропустить большую часть программы, так как я уже приобрела достаточно новых навыков за время своего пребывания в Аду. И все же я была рада снова оказаться на занятиях вместе с Шией, Хлоей, Люком и даже крысиной королевой Тиффани.

Я снова чувствовала себя нормальной.

После того как я случайно заключила договор с Дьяволом

и пообещала открыть Райские врата, ощущение «нормальности» казалось настоящим благословением. Мне нужно было дождаться подходящего момента, чтобы поговорить с Линкольном о возвращении Сэры и освобождении Ракши. Я рассчитывала, что, как только Эмберли научит меня контролю разума, он позволит мне вернуться в Ад с отрядом солдат Армии Падших.

Когда я вошла в спортзал, Эмберли развернулась и посмотрела на меня.

– И как тебе Сан-Франциско? Такая же прогнившая дыра, как и прежде? Я все еще не могу поверить, что тебе удалось спасти своего парня. Это довольно круто.

Услышав про свое «спасение», Линкольн немного напрягся, но я только усмехнулась.

– Это было... мрачное и страшное приключение, но нам всем удалось выбраться оттуда живыми.

Эмберли кивнула, и на ее лице появилось серьезное выражение.

– Я слышала, ты освободила много... рабов, – она поморщилась, как будто это слово причиняло ей боль.

Я прекрасно ее понимала.

Меня просто убивала мысль о том, сколько людей осталось в Сан-Франциско – филиале Ада на Земле.

– Да. Во всяком случае, мы постарались вывести столько людей, сколько могли.

Взгляд Эмберли сфокусировался на Линкольне, который

стоял у дверей, скрестив руки на груди.

– Ты же капитан Армии Падших! Ты мог бы собрать отряд, отбить город и освободить всех.

Огонь в ее глазах напомнил мне о моих собственных стремлениях, но эта идея – хоть и благородная – была слишком далека от реальности. Сан-Франциско был слишком опасен. Даже если бы мы захотели – а мы, конечно, очень хотели, – у нас просто не было возможности набрать достаточно людей для такой серьезной операции.

Линкольн усмехнулся.

– Призвать солдат, которые охраняют наши границы, и подвергнуть их риску из-за пустой прихоти? Пока мы будем штурмовать Сан-Франциско, Город Ангелов может пасть!

Эмберли тяжело сглотнула и скрестила руки на груди, отражая позу Линкольна.

– Чем больше риск, тем больше награда. Будь я капитаном, я бы собрала половину армии и ворвалась туда с оружием наперевес. Если бы демоны не согласились сотрудничать, я бы убила их всех, эвакуировала невинных и сожгла бы город дотла.

Мои губы растянулись в легкой усмешке. Она была просто очаровательна: маленькая, темпераментная копия Михаила.

Линкольн только покачал головой.

– Если ты когда-нибудь станешь капитаном, то поймешь, что у нас не так много ресурсов и что большие риски могут привести к большим потерям.

Она нахмурилась, но предпочла не отвечать.

Я невольно посмотрела на кожаные ремни и металлические подпорки, которые поддерживали крылья Эмберли. Это было похоже на какой-то жуткий средневековый механизм. Линкольн проследил за моим взглядом, и мне стало интересно, задается ли он теми же вопросами, что и я. Она могла прятать свои крылья, как селестиалы? Или они всегда оставались на виду, как у архангелов?

Поймав наши взгляды, Эмберли закатила глаза.

– Вас заинтересовали мои скобы?

О черт. Я побледнела, опустив глаза в пол.

– Нет, просто смотрю на твои классные сияющие волосы, – солгала я.

Она усмехнулась.

– Вряд ли мой отец ожидал, что его получеловеческий ребенок будет калекой.

Калека. Это было ужасное слово, и я не знала, что ей ответить.

– Они болят? – в голосе Линкольна прозвучало гораздо больше сочувствия, чем я ожидала.

На ее лице промелькнуло мрачное выражение.

– Каждый день, каждую секунду.

Какой кошмар.

– Эти скобы хотя бы немного помогают облегчить боль? – она впервые заговорила о своих крыльях, и я решила воспользоваться этим шансом, чтобы задать все волнующие ме-

ня вопросы.

Вздыхнув, она слегка пожала плечами.

– Вроде того. Благодаря ангельской природе мое тело постоянно регенерирует, но слабые человеческие кости не могут справиться с весом крыльев и постоянно ломаются. Скобы берут на себя часть этого веса.

О боже. Я не могла представить, как ей удавалось терпеть такую боль и при этом продолжать улыбаться.

– Ты умеешь летать? – Линкольн подошел ближе. У него была натура «спасателя», и я знала, что он искренне хочет помочь; может быть, даже попытаться исцелить ее.

Она заметно напряглась.

– Да, если приму очень много обезболивающих.

О боже мой. Ангел, который не может летать? Это была самая ужасная вещь, которую я когда-либо слышала.

Между нами повисла тишина. Линкольн постучал по полу носком ботинка, а я стряхнула воображаемую пылинку со своей одежды.

– Ну что, закончили меня жалеть? – спросила Эмберли, выставив бедро и уперев руку в бок.

Мы неуверенно кивнули.

– Хорошо, потому что у меня есть куча крутых способностей, и моя мама сказала, что я никогда не должна жалеть себя. Всегда найдется тот, кому еще хуже, – по-философски произнесла она.

Эта девушка была мудра не по годам.

– С чего мы начнем? – спросила я, приготовившись к тому, что Эмберли захочет проникнуть в мой разум. Когда-то она сказала, что заставит меня лаять, как собаку, но я искренне надеялась, что это была шутка.

Она стояла почти неподвижно, но татуировки на ее руках плавно передвигались по коже, образуя случайные узоры. Они сияли так ярко, будто на самом деле были сделаны из света.

– Ты хочешь научиться противостоять контролю разума, верно? – спросила Эмберли.

Я кивнула.

Всего на мгновение в ее глазах блеснуло что-то пурпурно-серебристое, но я все равно успела заметить эту странную вспышку.

– На колени, – скомандовала она, и мои ноги внезапно подогнулись сами собой. Мне пришлось вытянуть руки, чтобы не упасть прямо на лицо. Я опустилась на четвереньки, чувствуя, как сильно колотится мое сердце. Люцифер делал то же самое, только ему даже не приходилось ничего говорить: он отдавал мысленный приказ, и я шла к нему против своей воли.

– Впечатляет. Неужели для тебя это так легко? – Линкольн обошел Эмберли по кругу, оглядывая ее с головы до ног, словно хотел раскрыть какую-то великую тайну.

Девушка кивнула.

– Мой папа говорит, что это основное правило для всех

ангелов – никогда не использовать принуждение против людей, не отнимать их свободную волю. Так что я практиковала это всего несколько раз со своей лучшей подругой Мэл, когда она была не против.

Черт возьми. Пятнадцатилетний подросток только что заставил меня упасть на колени. Еще и с такой легкостью.

Что уж говорить о Люцифере.

Стиснув зубы, я поднялась на ноги.

– Еще раз, – потребовала я, напрягая мышцы ног. Чтобы освободить Сэру и Ракшу, я должна была научиться противостоять Князю Тьмы.

В глазах Эмберли мелькнула фиолетовая вспышка.

– На колени.

Мои ноги подкосились, и я со стоном повалилась на пол. Поднявшись, я снова крикнула:

– Еще раз!

Это повторялось еще двадцать раз, прежде чем нас прервал Линкольн:

– Обратись к своим силам. Попробуй воспользоваться исцеляющей магией Рафаила и... Я не знаю, попробуй оттолкнуть ее команду.

Это прозвучало довольно странно, но я поняла, что он пытался сказать. Физическое сопротивление явно не работало, так что мне пора было прибегнуть к другой тактике.

Линкольн повернулся к Эмберли, которая скучающе оглядывала спортивный зал.

– Нужно застать Бриэль врасплох. Просто подумай о том, что ты хочешь ей приказать. Не произноси ничего вслух.

Девушка немного сжалась от его командного тона.

– Я могу попробовать.

Отлично. Теперь я не знала, чего ожидать. *Ну спасибо, муженек.*

Я призвала магию света и сосредоточила ее в своих ладонях, не зная, что делать дальше, когда глаза Эмберли снова вспыхнули фиолетовым. Моя правая ладонь раскрылась и ударила меня по лбу. Магические брызги рассыпались по моему лицу, защекотав кожу.

Уф.

Эмберли захихикала, и я смерила ее свирепым взглядом.

– Еще раз.

Я не собиралась сдаваться. Такой уж у меня был характер. Сэра бы никогда не бросила меня в беде, и я должна была вернуться за ней, несмотря ни на что.

Глава вторая

Мне нравилось быть замужем, но из-за моего похищения у Линкольна появилось серьезное посттравматическое расстройство. На протяжении всего месяца после нашей свадьбы он не отходил от меня ни на шаг. Удивительно, что мне все еще позволялось самостоятельно принимать душ. Занятия, тренировки с Эмберли, встречи с Шией или моей мамой: он был там. Если бы я знала, что Линкольн всего-навсего хочет проводить со мной больше времени, – я бы не возражала. Только вот на самом деле он ужасно боялся, что меня снова похитят.

В итоге Линкольну пришлось вернуться на службу. Ему

предстояло отправиться в зону боевых действий на ночную смену, а я оставалась вместе с Шией. Блейку и Даррену поручили командование несколькими отрядами, и они часто покидали лагерь для выполнения особых заданий за городскими стенами. Этим вечером Линкольн должен был присоединиться к ним.

– Может быть, мне следует попросить больше отпускных дней, – он нервно расхаживал по нашему трейлеру, приглаживая волосы.

– Милый, – у меня не было привычки называть своего мужа ласковыми именами, но я была готова пойти на такие жертвы, если бы это помогло привлечь его внимание. – Со мной все будет в порядке.

Если бы Люцифер вдруг появился на территории академии – Линкольн все равно не смог бы ничего сделать. Иногда мне казалось, что Люци совершенно непобедим, и я сомневалась, что его может победить человек – даже если речь шла о селестиале.

– А может, мне стоит взять отпуск на год? Пока все это не закончится.

Я видела, как напряжено его тело: плечи были ссутулены, а руки слегка подрагивали. Не выдержав, я подошла ближе и заключила его в объятия.

– Нам нужны деньги. Я всем сердцем надеюсь, что однажды мы купим настоящий дом и заведем кучу детей.

Не говоря уже о том, что Линкольн платил за мою безра-

ботную маму. Я много раз говорила, что ему не обязательно этого делать, но он не хотел ничего слушать. Моя зарплата была намного меньше, чем у него. И к тому же я вообще не была уверена, что мне *будут платить*, учитывая, что я не могла отправиться в зону боевых действий, пока Люцифер был жив.

Лицо Линкольна осветила широкая улыбка.

– Кучу детей?

Я усмехнулась.

– Ну, может, одного или двух.

Он покачал головой.

– Нет, ты сказала «кучу». Это по меньшей мере четверо.

Я рассмеялась и встала на цыпочки, прижимаясь к его губам в глубоком, страстном поцелуе. Отстранившись, я провела пальцами по его щетинистому подбородку, а затем снова наклонилась вперед за очередным поцелуем. Его рука обвилась вокруг моей шеи, притягивая меня ближе.

Когда мы закончили, я с трудом могла отдышаться.

– Я думаю, у нас все получится, но только если жизнь вернется в нормальное русло. Понимаешь? – я не могла жить в страхе. Не могла и не хотела.

Из его груди вырвался покорный вздох.

– По крайней мере теперь он не может тебя отследить.

Да, защитное зелье, созданное Рафаилом, было чем-то вроде временной страховки, но Люци и так знал, где я. В этом не было никаких сомнений. Где еще я могла укрыться?

Меня утешал только тот факт, что Линкольн тоже выпил зелье, и я могла за него не беспокоиться.

– У тебя есть мой номер. Звони в любое время.

Линкольн снова вздохнул.

– Я соглашаюсь на это только потому, что с тобой будет

Шия. Уверен, она сможет тебя защитить.

– Это точно, – кивнула я. – Она сказала, что свяжет наши ноги веревкой, на случай если кто-нибудь решит украсть меня посреди ночи.

Кажется, это впечатлило Линкольна.

– Хорошая идея.

Я фыркнула.

– Она пошутила.

Скорее всего.

Дверь трейлера сотряслась от сильных ударов.

– Тук-тук, подружка! – закричала Шия, и мы с Линкольном ухмыльнулись.

– Иди! – сказала я, слегка подталкивая его вперед.

Но вместо того чтобы пойти к двери, он развернулся, обхватывая мое лицо ладонями. Когда его губы коснулись моих, я вздрогнула и застонала. Желание разлилось у меня между ног, и я почти поддалась искушению отправить Шию домой.

– Я люблю тебя, Бриэль Этвотер-Грей.

Я улыбнулась. Может быть, мое желание оставить свою фамилию казалось странным – в конце концов, для продол-

жения рода у нас был Майк, – но часть меня просто не могла отказаться от частички отца.

– Я тоже тебя люблю.

– Здесь темно! – Шия подергала ручку двери.

– А еще сегодня полнолуние, так что лучше впусти нас, – крикнул Люк.

Услышав голос Люка, Линкольн вопросительно склонил голову, но все же открыл дверь. Хлоя, Шия и Люк стояли на пороге с коробкой пончиков из «Седьмого облака».

– Значит, у вас намечается вечеринка? – спросил Линкольн, когда мои друзья протиснулись мимо него и зашли в трейлер.

– Даже не сомневайся, красавчик. *Только* для третьекурсников, – Люк послал ему воздушный поцелуй.

Мой муж усмехнулся и посмотрел на меня, задерживая свой взгляд чуть дольше, чем обычно, а затем помахал на прощание.

После того как за ним закрылась дверь, Люк открыл коробку и схватил фиолетовый пончик с зелеными полосками. Я понятия не имела, какие чары были вложены конкретно в этот пончик, но ни на секунду не сомневалась, что это было очень вкусно.

– Вы видели лицо Тиффани, когда Делакур объявила, что Бриэль возвращается к занятиям? – спросил Люк, откусывая кусочек. Как только фиолетовая глазурь растаяла у него на языке, он застонал и рухнул на диван.

Я усмехнулась, присаживаясь рядом с ним.

– Но... но... разве она не должна вернуться на второй курс? Она же все пропустила! – захныкала Хлоя, пародируя Тиффани. Мы дружно рассмеялись.

– Я так устала от Тиффани, – заявила я, выбирая пончик. – Где вы взяли деньги? Я знаю, что вашей зарплаты не хватит на целую коробку.

Шия усмехнулась.

– Ной получил повышение. Теперь он тоже капитан.

– И в честь этого ты решила потратить его прибавку на пончики?

Схватив зеленый пончик, наполненный чарами меланхолии, она энергично кивнула.

– Вроде того.

Хлоя закатила глаза.

– Вы все просто с ума посходили. Как можно жениться и обручаться в таком молодом возрасте? Я отказываюсь даже думать об этом, пока мне не стукнет как минимум тридцать.

Люк кивнул.

– Полностью поддерживаю.

Я так сильно скучала по своим друзьям, что при одной мысли об этом у меня сжималось сердце. Но кое-кого здесь все-таки не хватало.

Сэры.

– Что такое, Бри? Ты выглядишь так, словно увидела привидение, – сказала Шия, приготовившись откусить кусочек

своего пончика.

Не желая портить этот момент «нормальности», которой я так жаждала, я покачала головой и растянула губы в притворной улыбке.

– Ничего. Я уже говорила, что есть и другие Академии Падших?

Кроме того, в мире существовали Легионы – порождения демонов и людей или даже двух демонов, но я не была уверена, что хочу обсуждать это со своими друзьями. Линкольн столкнулся с одним из них, когда искал меня в Городе Демонов. Технически Эмберли тоже относилась к этой категории, поскольку она родилась от человека и сверхъестественного существа – архангела Михаила.

Люк резко выпрямился.

– Да ладно! Это что-то вроде других кампусов?

Я уже рассказала обо всем Ши, но Хлоя и Люк слышали об этом впервые.

Хлоя села, наклонившись вперед.

– Расскажи!

На моем лице появилась усмешка.

– Хорошо. В общем, одна девчонка – Катия – помогала Линкольну, когда он был в Сан-Франциско.

Хлоя ахнула.

– Он был с другой женщиной, пока вы были в разлуке?

Отмахнувшись от нее, я закатила глаза.

– Нет. Ей не нравятся парни. В общем, они подружились

и поддерживали друг друга как могли. Катия тайно вывезла из Сан-Франциско девочку-подростка и доставила ее в безопасное место – Парижскую Академию Падших, где она работает профессором.

– Париж! – Люк завизжал от восторга. – О боже, скажи, что мы сможем туда поехать.

Я рассмеялась.

– Может, когда-нибудь.

– Сколько их всего? Париж, Лос-Анджелес и?.. – Хлое явно нравилась мысль о том, что наша академия не единственная на Земле.

– Нью-Йорк, Торонто и Цюрих, – я наклонилась вперед, слишком сильно наслаждаясь этим моментом.

Люк ахнул.

– Что? Я слышал, что Нью-Йорк пал самым первым и превратился в выжженную зону боевых действий.

Я покачала головой. Когда Линкольн рассказал мне о других отделениях академии, я засыпала его дополнительными вопросами.

– Она находится под землей, но все еще принимает студентов, благословленных ангельскими способностями. Гавриил возглавляет Нью-Йорк и Торонто. Уриил – Париж и Цюрих, а Михаил попеременно помогает всем, включая нас.

Люк тяжело дышал, стараясь осмыслить услышанное, в то время как Хлоя казалась сбитой с толку.

– Почему нам никто об этом не рассказывает? – спросил

Люк.

Линкольн заставил меня пообещать, что я поделюсь этим только с теми, кому безоговорочно доверяю.

– Потому что об этом ни за что не должны узнать демоны.

– Ох, – Люк нахмурился, – но... Париж!

Я не смогла сдержать усмешки.

– Линкольн сказал, что Катия, возможно, придет сюда по делам. Вы сможете встретиться с ней и расспросить обо всем, что вас интересует.

Люк схватил меня за руку и крепко сжал мою ладонь.

– Да! Она может научить нас французскому!

Мы дружно рассмеялись, и я воспользовалась моментом, чтобы откусить от своего пончика. Мне так редко выпадала возможность насладиться этим лакомством, что я могла бы пересчитать их все по пальцам одной руки. Тем не менее одна вещь всегда оставалась неизменной – каждый раз мы с Шией делали это вместе. Как только сладкая начинка попала мне в рот – у меня в животе расцвело приятное, щекочущее чувство, и я разразилась нелепым смехом.

Не переставая хихикать, я облокотилась на плечо Люка, который как раз принялся за свой второй пончик.

– Я скучала по нашим посиделкам. Я скучала по вам, ребята, – призналась я, когда бог знает какие заколдованные вещества наполнили мой организм.

Люк погладил меня по голове.

– Ты не представляешь, как сильно мы скучали по тебе.

Как долго мы тебя искали. Как трудно нам было тебя отпустить.

В трейлере повисла мрачная тишина, и Шия тихо захихикала себе под нос.

– Люк съел меланхоличный пончик.

Мы все прыснули со смеху, и в тот момент мне показалось, что я никогда не чувствовала себя более счастливой. Возможно, это побочный эффект съеденного мной пончика, но я не сомневалась, что все дело в моих друзьях и родных. Наконец-то я была дома.

Весь вечер мы разговаривали, смеялись и обедались пончиками до тошноты. После того как все ушли, мы с Шией уютно устроились в кровати. Мы лежали в тишине, просто глядя друг на друга.

– Что ты будешь делать, когда он придет за тобой? – наконец спросила Шия дрожащим голосом. Я поняла, что она была напугана не меньше Линкольна. Моя лучшая подруга боялась, что я снова исчезну.

Я сжала ее руку. Мне не хотелось лгать.

– Не знаю.

Я могла лишь сопротивляться изо всех сил... и надеяться на чудо.

У меня никак не получалось заснуть. Возможно, причина была в том, что вокруг моей лодыжки была обвязана толстая веревка.

Как оказалось, Шия не шутила.

Глава третья

Последние несколько недель третьего курса пролетели слишком быстро. Меня освободили от экзамена, – что не на шутку возмутило Тиффани, – и я была автоматически зачислена на четвертый курс. Эмберли ненадолго уехала к родителям, но мы договорились, что наши занятия возобновятся летом.

В первую неделю каникул всю Армию Падших, включая меня, перевели на полный рабочий день. Рафаил поручил мне тренировку первокурсников, которые не выдержали Испытания. Впервые в истории академии он собирался дать им второй шанс. Это означало, что нам позарез нужны были но-

вые солдаты.

Шия стала моей ассистенткой. Она должна была заниматься всеми вопросами, связанными с магией.

Мы стояли посреди тренировочного поля, готовые начать самое первое занятие. Я могла пойти двумя путями: изобразить строгого инструктора, как это делал Линкольн, и встрясти из них все дерьмо, или попытаться найти индивидуальный подход к каждому ученику, мягко поддерживая и направляя их в нужном направлении.

– Мне очень жаль, что вы все провалили испытание, – начала я, выбрав второй вариант. В мире и так было достаточно агрессивных придурков.

– Но вам нужно собраться и перестать быть такими тряпками, иначе вы не переживете второй курс! – взревела Шия.

Я тихо вздохнула. *А так хотелось произвести приятное первое впечатление.*

– Я справлюсь. Не нужно нагнетать обстановку, – прошептала я своей лучшей подруге.

Она молча уставилась на мою бедную группу из одиннадцати студентов с диким блеском в глазах, который словно говорил: «Я могу вас убить».

– Шия права, – продолжила я. – Вам нужно закалиться. Демоны убивают слабых.

От этих слов маленькая светловолосая девушка побледнела и покачнулась.

– Но именно для этого я здесь, – поспешила добавить я.

– Да! – крикнул Шия. – К концу лета вы научитесь надирать демонические задницы.

Я невольно улыбнулась. Мы с Шией были учителями. И как такая идея вообще могла прийти Рафаилу в голову?

– Говорят, ты убила тысячу демонов, – сказала девушка с короткими каштановыми волосами. Несмотря на суровый вид, она была чертовски тощей и самой низкорослой в группе. Ей нужно было поработать над мышцами.

Мой взгляд метнулся к ее бейджику, который гласил: «Кроха». Я усмехнулась.

– Нет, это было бы слишком.

– Может, хотя бы нескольких? – спросил восемнадцатилетний парень, который выглядел как модель с обложки журнала. Его одежда и волосы выглядели слишком аккуратно для поля боя. Что ж, под моим руководством ему предстояло как следует запачкаться и забыть про гель для волос. В этой академии было место только для одного Ноя.

– Ну, я убила довольно много демонов, – неловко ответила я.

– А правда, что ты заключила договор с Дьяволом? Якобы вы с ним подниметесь на Небеса, чтобы убить Бога и всех ангелов? – спросила еще одна ученица, широко раскрыв глаза.

Какого черта? Значит, такие обо мне ходят слухи?

– Что я слышу! Где ваши манеры, вы, маленькие паршивцы? Это же ваш преподаватель! Она бы на такое не согласилась! Я хочу, чтобы вы сделали десять отжиманий. *Сейчас*

же! – взревела Шия, напугав даже меня.

Ученики побледнели, отбросили свои тетради и упали на землю, чтобы выполнить приказ Ши.

Я старалась не показывать, как сильно меня задел этот комментарий, но, очевидно, мельница слухов заработала в полную силу. Как они вообще об этом узнали? Моя мама любила говорить: «Расскажи секрет трем людям, и он тут же превратится в сплетню». Кажется, слишком много людей знали мой секрет.

Когда студенты принялись делать отжимания, я решила не думать о слухах. С этим все равно ничего нельзя было поделать. Люди верили в то, что хотели, и, честно говоря, мне было плевать.

– Я провела целый год в Аду! – крикнула я, переходя в режим «злого учителя». Технически я находилась в Аду несколько месяцев, но год звучал куда более внушительно. – Я научу вас всему, что узнала там, внизу. К концу лета вы будете знать все о демонах и о том, как их убить. Если вы провалите Испытание во второй раз – я восприму это как личное оскорбление. Так что слушайте внимательно, черт возьми, и делайте все, что вам говорят, – прогремела я.

Шия, которая пристально следила за отжиманиями студентов, подняла голову и одобрительно улыбнулась. Теперь я поняла, почему Линкольн был так суров. Он сделал из нас настоящих бойцов. Если я хотела, чтобы эти ребята сдали экзамен, – мне нужно было стать их учителем, а не другом.

После прыжков, спринтов и нескольких шестидесятиминутных планок – Шия смеялась каждый раз, когда кто-то из учеников падал на землю, – я закончила урок.

– Это была оценка вашей физической подготовки, – сообщила я, делая заметки рядом с каждым именем.

– И вы все провалились. Вам нужно укрепить мышцы, – добавила Шия, и я бросила на нее сердитый взгляд.

– Завтра мы будем оценивать ваши магические таланты и то, насколько эффективно вы умеете их использовать. Свободны, – скомандовала я.

Когда одиннадцать потных и уставших студентов поплелись обратно в общежитие, Шия повернулась ко мне.

– О боже, они совсем не годятся для Армии Падших. Неудивительно, что они не выдержали Испытания. Эта крошечная девочка не смогла даже отжаться. *Ни разу.*

Я вздохнула.

– Крохе просто нужно немного потренироваться. У нее боевой дух.

Шия рассмеялась, взяв меня под руку, и мы направились к кампусу.

– Боевой дух не поможет в сражении с абрусом.

Нахмурившись, я посмотрела на свою лучшую подругу. С тех пор как мы поступили в академию, она сильно выросла – не только физически, но и морально. Ее тело стало стройнее и мускулистее, а в глазах появилась невысказанная печаль:

такое часто бывает у людей, переживших какие-то травмирующие события. Наверняка про меня можно было сказать то же самое. Теперь на ее пальце – как и на моем – поблескивали обручальные кольца. Мы выросли.

– Рафаил в них верит – как и я. Просто нужно уделить им дополнительное внимание. Думаю, я смогу привести их в форму, – сказала я.

Шия ухмыльнулась.

– Ты всегда видишь в людях только самое лучшее.

Я твердо решила превратить этих студентов в умелых бойцов к концу лета. Рафаил доверил мне их обучение, и я не могла его подвести.

– Я должна отнести свой отчет по тренировке, а потом у меня урок с Эмберли, – напомнила я, поворачивая в коридор, который вел к кабинету Рафаила.

– Я попрошу Линкольна или кого-нибудь еще встретить тебя возле спортзала после урока! – крикнула Шия, направляясь в противоположном направлении.

Мне начинало казаться, что у Шии и Линкольна было какое-то негласное правило. Если рядом не было кого-то могущественного, вроде Рафаила, Эмберли или профессоров академии, – они неотступно следили за тем, чтобы я не осталась одна. Это сводило с ума, но я понимала, что так они чувствуют себя спокойнее.

Когда я подошла к кабинету Рафаила, до моих ушей донесся низкий женский голос. Судя по всему, она была чем-

то недовольна.

– Люди не так слабы, как ты думаешь, Рафаил. Нужно подготовить их к наследию, которое мы им оставим, – настаивала женщина.

За дверью повисла тишина.

– Я не думаю, что они слабы, но я бы предпочел, чтобы ученики Академии Падших защищали людей и сражались с демонами – как это было раньше.

Женщина усмехнулась.

– А что будет, когда учеников не останется? У вас есть еще несколько выпускных курсов, но совсем скоро все дети, пережившие Падение, станут взрослыми, а те, кому еще нет восемнадцати, будут обычными людьми. Пришло время передать эстафету! – незнакомка была разъярена, и мне не терпелось узнать, кто же она такая.

– Заходи, Бриэль, – позвал Рафаил, заставляя меня отпрыгнуть от двери.

Проклятая телепатия!

Тяжело сглотнув, я зашла в кабинет.

Раф сидел за своим столом, расправив крылья и пощипывая переносицу. Перед ним стояла женщина в высоких кожаных сапогах. На одном бедре у нее висел меч, а на другом – пистолет. Упершись в стол обеими руками, она нависла над Рафаилом, и мне показалось, что ей было около сорока лет. В тот момент, когда она повернулась ко мне лицом, я сразу же поняла, кто она такая. Незнакомка выглядела точь-в-точь

как Эмберли. Заметив меня, она заметно смягчилась, и ее черты осветила лучезарная улыбка.

– Бриэль! Мне не терпелось с тобой познакомиться. Я – мама Эмберли, Грейс.

От удивления мои брови поползли вверх. Такое изящное имя идеально подходило для жены ангела.

– Привет, – робко поздоровалась я.

Грейс подошла ближе.

– Я могу проводить тебя на занятия?

Ее волосы были похожи на белый шелк. Они не светились, потому что Грейс была человеком, но светлые пряди завораживающе переливались на свету. Эта женщина была совершенно сногшибательна, и я не могла отвести от нее глаз.

Судя по всему, Рафаил искренне обрадовался тому, что Грейс покидала его кабинет, поэтому я собралась с мыслями и кивнула ей, оставив заметки о моей сегодняшней тренировке на столе.

– Наш разговор еще не закончен, Рафаил. Увидимся за ужином в эту субботу? – она оглянулась через плечо.

Раф вздохнул:

– Да. Я приду.

Грейс кивнула:

– Хорошо. Приведи кого-нибудь, или я попрошу одну из своих подруг составить тебе компанию. Тебе нужно чаще выбираться из академии.

Лицо Рафаила вытянулось от удивления, и я прикусила

внутреннюю сторону щеки, чтобы сдержать улыбку, а затем вышла из кабинета вместе с Грейс.

Пока мы шли в спортзал, я осмотрела ее снаряжение. Эта дама была готова к сражению.

– Ты служишь в армии? – спросила я.

– Боже, конечно, нет! – усмехнулась она. – Разве они могут завербовать слабого человека?

Ее слова сочились ядом, и я поймала себя на том, что мне нравится ее саркастичный характер.

– Мне нравится твоя идея, – сказала я. – Люди должны уметь сражаться с демонами.

Она бросила на меня насмешливый косой взгляд.

– Спасибо. Рафаил тоже согласился с этим замыслом, но чем больше мы углубляемся в логистику, тем больше он боится, что люди пострадают. Кажется, он считает, что мы сделаны из стекла.

Люди и правда были самыми хрупкими существами на Земле, но вряд ли Грейс хотела это услышать.

– С правильным оружием и подготовкой люди могли бы стать ценными бойцами Армии Падших, – сказала я.

Она остановилась и посмотрела на меня с серьезным выражением лица.

– В следующем году пройдет последняя церемония Пробуждения. Академия в последний раз наберет первокурсников. Все дети, пережившие Падение, уже выросли, и я считаю, что эту школу можно было бы использовать как Акаде-

мию Охотников на Демонов – учебное заведение для людей.

Ее слова вызвали во мне необъяснимый трепет. Я никогда не думала о том, что в следующем году пройдет последний набор студентов. Все последующие поколения будут простыми людьми. Но демоны никуда не исчезнут, и у нас не будет новых учеников, чтобы пополнить ряды солдат Армии Падших.

– Ты права.

Дверь позади меня внезапно открылась, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

– О боже, мам, не надо меня позорить! – воскликнула Эмберли, просунув голову в проем. – Бриэль плевать на твою идею с Академией Охотников.

Наверное, у нее был суперслух или что-то в этом роде, потому что она не в первый раз демонстрировала эту невероятную способность.

Грейс посмотрела на дочь, приподняв бровь.

– Ты так думаешь? А я надеялась, что после выпуска она станет учителем в обновленной академии.

Мое сердце бешено забилося в груди. *Учить людей?* Внутри меня что-то щелкнуло, словно я ждала этих слов всю свою жизнь. Все это время меня мучили размышления: должна ли я стать целителем, как Рафаил, или воином, как Михаил? Мне предначертано убивать демонов или исцелять раненых? Где мои способности пригодились бы больше всего?

Но теперь... по моему телу разлилось приятное ощущение.

ние ясности и понимания. Я хотела учить других.

– Это было бы замечательно, – быстро ответила я.

Грейс показала дочери язык.

– Видишь?

Эмберли только вздохнула в ответ, но я не могла перестать улыбаться.

Я хотела стать учителем.

Возможно, Рафаил понял это гораздо раньше и специально поручил мне тренировать первокурсников. Это было вполне в его духе.

Глава четвертая

– Что случилось? – воскликнула я, увидев Линкольна в дверях нашего трейлера. Он прижимал к груди забинтованную руку. От боли у него на лице выступил пот.

– Ситуация на поле боя сильно ухудшилась. Люцифер постоянно создает новые виды демонов. Сегодня на меня напала какая-то странная тварь, похожая на животное. Словно у зебры и серного демона родился общий ребенок.

Я поежилась. За последние два месяца Линкольн был ранен уже в третий раз. Он сел за обеденный стол, и вдруг в моем сознании вспыхнуло воспоминание: я была в Аду, помогала Люци создать демона. Этот холодный стерильный стол,

кости, банки с ингредиентами. Та же самая комната, в которой он держал Сэру.

Прежде чем я успела это осознать, из моего горла вырвался всхлип, а руки начали трястись. Адреналин разлился по моим венам, вызывая головокружение, а затем к горлу подступила тошнота.

У меня началась паническая атака.

– О черт, Бри. Мне очень жаль, – Линкольн вскочил из-за стола и обнял меня здоровой рукой.

Когда он прижал меня к себе, я почувствовала, что паника постепенно утихает. Мое сердце замедлилось, и я попыталась вернуть контроль над своим дыханием. Мне было стыдно за такую глупую реакцию: воспоминания о времени, проведенном в Аду, всегда возвращались из-за сущих мелочей вроде запаха серы или упоминания Люцифера. Первые месяцы после возвращения приступы можно было назвать терпимыми, но теперь они стали сильнее и длились намного дольше.

Теплые губы Линкольна прижались к моему лбу.

– Может, тебе стоит с кем-нибудь поговорить? Если держать все переживания в себе – будет только хуже.

Он думал, что я скрываю какой-то ужасный секрет или страдаю от ПТСР¹, но это было не так. Просто любое напо-

¹ Посттравматическое стрессовое расстройство – тяжелое психическое состояние, возникающее в результате единичного или повторяющихся событий, оказывающих сверхмощное негативное воздействие на психику индивида.

минание о Сэре и Ракше вызывало у меня физическую реакцию. Мой разум переходил в режим «бей или беги», и я никак не могла понять, почему я все еще не попыталась вытащить их из Ада. Похоже, ответ был прямо передо мной.

Линкольн.

Ему все еще снились кошмары. Он ворочался и дрожал, выкрикивая мое имя. Мое исчезновение серьезно подкосило его психологическое здоровье, и я не могла допустить, чтобы это повторилось еще раз.

Сэра отнеслась бы к этому с пониманием. Правда же? Но Ракша... Этому не было никакого оправдания. Как я могла бросить ее там? У нее был сын, и он ждал, когда его мама вернется домой.

– Бриэль?

Вот черт. Линкольн обращался ко мне, а я полностью выпала из реальности. Его голубые глаза встретились с моими, и я почувствовала, как участилось мое сердцебиение.

– Ты можешь рассказать мне обо всем, – заявил он.

Мне нужно вернуться за Сэрой! Мне нужно вызволить Ракшу и воссоединить ее с женой и сыном! Мне хотелось кричать.

– Со мной все в порядке. Дай-ка я посмотрю на твое плечо, – спрятав глаза, я начала стягивать повязку.

Линкольн внимательно наблюдал за моими движениями, и я подумала, что он снова поднимет этот вопрос, но, к счастью, этого не произошло. Он вообще никогда не давил на

меня, особенно в те моменты, когда я была на грани. Рана на его плече была зашита, но, похоже, над ней еще не успел поработать ни один целитель.

– Ты уже показывался Нюю или Рафаилу? – спросила я, снова усаживая его за стол.

Он отрицательно помахал рукой.

– Лечебное крыло и так забито ранеными. Я подумал, что справлюсь сам или попрошу о помощи свою жену.

Мои губы растянулись в довольной ухмылке. Я была до безумия влюблена в этого мужчину, и когда он назвал меня «своей женой», по моей спине пробежали мурашки.

– Твоя жена обязательно поможет, если ты окажешь ей услугу.

Мои ладони вспыхнули оранжевым светом, и я поднесла руки к его ране.

Я улыбнулась и покачала головой.

– Мои ученики уже не такие жалкие и беспомощные, как в начале лета, но у меня осталось всего четыре недели, чтобы подготовить их к Испытанию.

Линкольн кивнул.

– И тебе нужна моя помощь. Конечно.

Мне не понравился его самоуверенный тон.

– Не совсем. Мы с Шией справимся самостоятельно, но для тренировки мне понадобится реальный противник. Кто-то не очень опасный, вроде тисового демона или змеевика.

Он поднял бровь.

– Я не могу привести демона на территорию академии. Сработает система тревоги.

– Я думала об этом, – кивнула я. – Мы могли бы пойти на парковку у дома, где живет моя мама. Там нет сигнализации, но при этом Люци не сможет нас увидеть.

Я уже ходила в гости к маме и знала, что Линкольн не будет против.

Линкольн замолчал, так пристально уставившись на солонку, словно она могла отрастить крылья и вылететь в окно.

– Ну пожалуйста. Я хочу, чтобы мои ребята прошли Испытания, но для этого им нужно столкнуться с реальным демоном, – умоляюще сказала я, прекрасно осознавая тяжесть своей просьбы. Линкольн был не просто чрезмерно заботливым мужем: он страдал от серьезной психологической травмы, и ему было тяжело решиться подпустить ко мне даже самых низших демонов. Тот факт, что я могла убить их одной рукой и с завязанными глазами, не имел для него ни малейшего значения.

– Я поговорю об этом с Михаилом, – ответил Линкольн после долгого, покорного вздоха. Я взвизгнула, наклоняясь вперед и целуя его в щеку.

– Но, – продолжил он, поймав мой взгляд. – Я хочу, чтобы ты обсудила с кем-то свои панические атаки.

Проклятье. Он заманил меня в ловушку. Панические атаки начинались совершенно произвольно, и я не придавала им особого значения, но еще я доверяла Линкольну и знала,

что он хотел для меня только самого лучшего.

– Хорошо, – сдалась я. Вряд ли на свете существовал психиатр, который смог бы меня понять, но попробовать все же стоило.

– Расскажи мне о войне, – я снова сосредоточилась на своем занятии, позволяя исцеляющему свету охватить его плечо. Меня беспокоило ощущение беспомощности, которое я испытывала, сидя здесь, в безопасности, пока мои друзья дежурили в зонах боевых действий и оттесняли демонов от стен Города Ангелов.

Линкольн вздохнул, запустив пальцы в свои волосы, которые только начали отрастать. Вместо того чтобы заговорить, он притянул меня к себе на колени и уткнулся лицом мне в спину. Я сменила позу, не отнимая ладоней от его раненого плеча.

– Брось, Линк, я выдержу. Скажи мне, что там происходит, или я узнаю все от Люка и Хлои.

Люк и Хлоя были частью команды Линкольна, а Шия работала непосредственно с архангелом Михаилом – в перерывах между тренировками нашей летней группы. Я знала, что мои друзья в конце концов проболтаются.

– Все очень плохо, – сказал он, и его теплое дыхание защекотало мой позвоночник. – Такое ощущение, что каждую неделю появляется как минимум сотня новых демонов. Я не знаю, как ему удастся создавать их с такой скоростью, но такими темпами мы долго не продержимся.

От этих слов мое сердце забилося быстрее. Неужели за последний месяц ситуация настолько ухудшилась? Я слышала, что граница Города Демонов закрылась на въезд и выезд. Теперь для этого требовалось специальное разрешение службы безопасности. Каким образом, черт возьми, Люци создавал по сотне новых демонов в неделю? С помощью магии, не иначе. Он пытался захватить Город Ангелов, ослабить нашу оборону. И что будет потом? Мы все погибнем? Сбежим? Или...

Я покачала головой, отгоняя эти пугающие мысли.

– Что говорят архангелы? Что мы будем с этим делать?

Одной из причин, почему мне так нравилось быть замужем за капитаном, был доступ к самым свежим новостям из штаба командования.

Линкольн развернул меня лицом к себе и слегка поморщился из-за того, что ему пришлось напрячь больную руку.

– Они хотят обратиться в другие академии и привлечь всех, кто может сражаться, – в его глазах читалось не только беспокойство: я заметила там что-то темное и незнакомое. Что-то, чего я никак не могла разгадать.

Ничего себе. Привлечение других школ означало, что дела совсем плохи. Мы находились на грани катастрофы. Только тогда я осознала, что Лос-Анджелес был единственным уцелевшим крупным городом. Если он падет – демоны будут править миром.

– Линк, мы должны остановить их. Мы должны остано-

вить *его*.

Люцифер создавал новых демонов со скоростью заводского конвейера, а нам требовалось четыре года, чтобы обучить сотню бойцов для Армии Падших. Простая математика работала не в нашу пользу.

Линкольн осыпал мое плечо поцелуями.

– Никто не знает, что делать. Мы просто пытаемся выжить. Завтра архангелы проведут встречу со всеми капитанами. Надеюсь, мы придумаем, как...

– Я тоже хочу попасть на эту встречу! – эти слова слетели с моих губ еще до того, как он успел договорить.

Он промолчал, но на его лице отразилась очевидная мысль: «Ты не капитан Армии Падших».

– Я все равно пойду, – заявила я. – Я видела, как Люцифер выращивает своих демонов. Эти знания могут оказаться полезными.

Тяжело вздохнув, Линкольн кивнул в ответ. Я чувствовала, что он разрывается между моей безопасностью и безопасностью Города Ангелов, но грустная правда состояла в том, что одно напрямую зависело от второго.

Мне нужно было убить Люцифера. В этом состояло мое предназначение.

Теперь я это знала. Другого выхода просто не существовало.

Ночь тянулась мучительно медленно. Я вздыхала и переворачивалась с боку на бок, но так и не смогла сомкнуть глаз. Мне пришлось перенести тренировку по контролю разума на восемь часов утра, чтобы успеть к началу встречи с архангелами. Оставалось только надеяться, что я не засну прямо посреди обсуждения.

– Привет, подруга. Кто вообще встает в такую рань? Мне придется поднять плату за уроки, – крикнула Эмберли, когда я вошла в тренировочный зал.

Уголки моего рта тронула легкая ухмылка. Я успела полюбить эту девчонку, как младшую сестру.

– Ну уж нет, так ты совсем меня разоришь. И вообще, зачем пятнадцатилетней девочке четыре сотни в месяц?

Эмберли положила руку на бедро, одарив меня насмешливым взглядом. На ней были мешковатые спортивные штаны и свободная футболка, а волосы она наскоро собрала в растрепанный пучок. Моя юная наставница буквально скадилась с кровати и пришла сюда.

– Во-первых, через месяц мне будет шестнадцать, а во-вторых, я коплю на старый «Мустанг». Мой папа поможет мне его восстановить.

На мгновение мое сердце сжалось от укола ревности, но

все же я была рада за Эмберли. Просто я ужасно скучала по своему отцу и с грустью вспоминала о том, как мы проводили время вместе.

– Разве он не может купить тебе машину?

Архангелы были богаты. Конечно, все налоги жителей Города Ангелов шли на военные расходы, но я была уверена, что ангелы получали какую-то зарплату.

– Ха! – воскликнула она. – Все лишние деньги нашей семьи уходят на выкуп рабов из Сан-Франциско. Если я хочу машину – мне придется купить ее самой.

Ситуация с Сан-Франциско была просто отвратительной. Меня тошнило от одной мысли об этом. Конечно, Михаил тратил свои деньги на помощь невинным. В конце концов, он был ангелом, и в отличие от людей его не соблазняли материальные ценности. Мне следовало бы догадаться.

– Что ж, я рада, что мои деньги, заработанные потом и кровью, пойдут на покупку твоей машины. Обещаешь меня покатать?

Эмберли ухмыльнулась.

– Договорились.

Я уже собиралась встать в тренировочную стойку, но вдруг она выпалила:

– У тебя очень классная мама. Ее яблочный пирог такой вкусный, просто пальчики оближешь.

Кровь отхлынула от моего лица.

– Что? Когда ты познакомилась с моей мамой?

Эмберли колебалась. Теперь она явно сомневалась, что ей вообще стоило это упоминать.

– Эмберли.

– Раф приводил ее к нам на ужин, – она принялась грызть ноготь. – Я думала, ты знаешь.

Что, черт возьми, она только что сказала?

– В смысле... как друга?

Почему моя мама или Рафаил не рассказали мне об этом? О боже, они начали... встречаться? От этой мысли мое тело наполнилось приятным теплом. Я искренне любила Рафаила, так что эта новость казалась потрясающей... и при этом очень странной.

– М-м-м, я не знаю. Их отношения кажутся очень дружескими... особенно когда они держатся за руки и все такое.

– Держатся за руки! – я даже подпрыгнула, чтобы высвободить энергию, накопившуюся в моем теле. – И как долго это продолжается?

Эмберли расхохоталась.

– Подруга, ты слишком остро на все реагируешь. Что в этом такого? Но если ты так хочешь знать, они впервые пришли к нам на ужин три недели назад.

Три недели! И правда, *что* в этом такого? Моего отца не было уже почти десять лет, и, конечно, я хотела, чтобы мама снова влюбилась, но... в Рафаила? Я просто не могла этого представить. Это было слишком странно.

Эмберли проверила свой телефон.

– Ты же не просто так вытащила меня из постели в такую рань? Я думала, что у тебя мало времени.

Ох черт!

Я тряхнула головой, чтобы избавиться от всех мыслей о моей маме и Рафаиле.

– Ты права. В общем, я тренировала этот приемчик со щитом.

Эмберли подняла бровь.

– Приемчик со щитом?

Я кивнула. В Сан-Франциско, когда на нас с Линкольном напал суккуб, я создала какую-то странную плазму, которая пригвоздила демонов к месту. А в туннелях мне удалось выставить перед собой магический щит, защитивший меня и Ноя от пуль. Теперь я работала над тем, чтобы объединить оба заклинания. Моя идея состояла в том, чтобы создать над собой тонкий плазменный купол. Вот только он должен был защитить не только мое тело, но и разум.

– Отойди подальше, – предупредила я.

Эмберли отступила на несколько шагов, бросив на меня оценивающий взгляд.

– Ну что ж, давай посмотрим, чему ты научилась.

Судя по всему, у нее было хорошее настроение. Крылья моей юной наставницы казались расслабленными, словно они болели меньше обычного, а ее лицо спокойным.

Кивнув, я сделала глубокий вдох и призвала свою магию.

Линкольн научил меня не разделять ее на светлую и темную, ангельскую и демоническую. Это была *моя* магия. Я ощутила серебристую смесь всех моих способностей. Да, я обладала силами Люцифера, в этом не было никаких сомнений, но еще в моих венах текла сила четырех архангелов. И пришло время использовать ее во благо.

– Вау, – выдохнула Эмберли, глядя на перламутровый туман, который потек из моих ладоней.

На моем лице расцвела сияющая улыбка. Я тренировалась по несколько часов каждый день, и мне было приятно видеть плоды своих усилий. На прошлой неделе Линкольн бросил в мой щит яблоко: оно отскочило от серебристого купола и упало на пол. Тем не менее мы все еще не были уверены в том, что я смогу защититься от контроля над разумом.

– Это похоже на маленький пузырь! – воскликнула Эмберли, обходя меня по кругу. Щит был достаточно тонким, чтобы не мешать моему обзору, но при этом его границы были видны невооруженным глазом.

– Прикоснись к нему, – сказала я.

Она не раздумывая протянула руку, а затем ее рот раскрылся от удивления.

– Он твердый. Вот это да!

Я ухмыльнулась.

– А теперь попробуй заставить меня что-нибудь сделать.

Моя «почти шестнадцатилетняя» подруга кивнула в ответ:

– Хорошо.

Внезапно я почувствовала, как моя правая рука поднимается вверх против моей воли. Это происходило очень медленно, словно я пробиралась сквозь зыбучие пески, но тем не менее она двигалась сама по себе.

– Нет! – в конце концов моя собственная рука ударила меня по лбу.

– Мне жаль, Бри. Я думала, это сработает, – сказала Эмбери. – А ты что скажешь, пап?

Я ахнула и развернулась, чтобы проследить за ее взглядом. Мой щит растворился в воздухе.

В дверном проеме стоял Михаил. Он выглядел как Адонис в джинсах с низкой посадкой и серебряной броне на груди. Я покачала головой, отгоняя непрошенные мысли. Конечно, Линкольн занимал первое место в моем сердце, но, черт возьми, от Михаила было сложно отвести взгляд.

– Извини, я не хотел нарушать твою концентрацию. Хороший щит. Он поможет отразить физические атаки, но не ментальные, – его величественный голос звучал отовсюду, словно он говорил в микрофон.

– Вот облом, – я не знала, что еще сказать. Мы с Михаилом уже работали вместе – он научил меня призывать Сэру на расстоянии, – но я все равно чувствовала себя неловко в его присутствии.

– Я бы предложил потренироваться вместе, но ангелам запрещено манипулировать сознанием людей, даже если речь

идет о селестиалах, – признался он.

Вот оно что. Что ж, это было ожидаемо.

– А как же Эмберли? Ей можно использовать контроль сознания?

Эмберли пожала плечами:

– Мне можно делать все что угодно, потому что я получеловек.

Михаил бросил на нее многозначительный взгляд.

– Только не забывай о моральных принципах.

Эмберли закатила глаза.

– До встречи с капитанами есть еще немного времени, – Михаил посмотрел на меня. – Так что я дам тебе один совет.

Да! Я была согласна на любую помощь.

Архангел подошел к нам, и Эмберли скрестила руки на груди, приподняв бровь. Видимо, ей не понравилось, что отец вмешивался в ее работу.

– Думаю, тебе потребовалось много душевной стойкости, чтобы выжить в Аду, Бриэль, – сочувственно сказал Михаил.

Я старалась не вспоминать те дни, когда Ракша кормила меня овсянкой вперемешку с таблетками, а затем усаживала в инвалидное кресло и возила по темным коридорам, пока близкие оплакивали мою смерть.

– Это так, – ответила я дрогнувшим голосом.

Взгляд Михаила был полон сострадания.

– Эта сила духа может оградить твой разум от вторжения извне. Ты пережила потерю отца, видела, как твоя мать ста-

новится рабыней, а затем и сама получила рабскую метку. Людям тяжело справляться с такими трудностями. Кто-то другой давно бы сломался и очерствел от ударов судьбы, но твое сердце все еще наполнено любовью. Эта внутренняя сила поможет тебе противостоять командам Люцифера. На это способен каждый человек.

От этого заявления меня пронзил шок. Михаил утверждал, что каждый человек может противостоять контролю разума, но я тренировалась уже несколько недель! Я сама не заметила, как по моим щекам потекли слезы. Протянув руку, Эмберли сжала мою ладонь. Когда архангел начал вспоминать трагические события моей жизни, на меня нахлынули эмоции.

– Боже, пап. Зачем так жестоко? – Эмберли свирепо посмотрела на своего отца.

Михаил поднял обе руки.

– Прости, я просто пытаюсь помочь. Мне кажется, Бриэль должна знать, что она всегда обладала этой способностью.

Прежде чем отпустить руку Эмберли, я сжала ее в ответ, а затем вытерла слезы тыльной стороной ладони.

– Как? Как мне противостоять мысленным командам?

Задумавшись, Михаил кивнул и обошел меня по кругу.

– Отпусти свой страх. Это чувство только подпитывает Люцифера. Оно ослабляет разум и делает его более уязвимым.

Я нахмурилась.

– Любой страх? Или страх перед Люци?

Прозвище, которое я придумала для Дьявола, заставило Эмберли ухмыльнуться.

Михаил покачал головой.

– Любой страх. Перед ним, смертью, раком, темнотой, потерей любимого человека, бедностью или голодом. Страх проникает прямо в душу и высасывает всю энергию из твоего тела, создавая своеобразный вакуум. Люцифер питается этой энергией. Так он получает контроль над людьми.

Я и понятия не имела!

– Звучит жутко, – Эмберли прижала руки к груди.

Михаил кивнул.

– Я понимаю, что это может напугать, но только проработав свои эмоции, ты поймешь, что обладаешь куда большим контролем над своей жизнью, чем тебе казалось.

Эмберли бросила на отца недоверчивый взгляд.

– Я не боюсь смерти. Но опозориться на людях – это другое дело. Или если демон-суккуб нападает на тебя посреди ночи. А самое страшное – пойти на выпускной без пары.

Михаил усмехнулся.

– Мимолетные переживания – это нормально, но постоянный страх перед демоном, который может напасть на тебя во сне, создает идеальный энергетический вакуум.

Я тяжело сглотнула. Меня пугало слишком много вещей. Я боялась заболеть раком, как папа, боялась потерять маму, боялась, что Линкольн и Шия погибнут на войне или что

Люцифер добьется своего, и я не смогу его остановить. Черт возьми, я боялась даже того, что не научусь противостоять контролю разума! Но сам Князь Тьмы меня не пугал. По крайней мере теперь. Когда-то одна мысль о нем приводила меня в ужас, но после нескольких месяцев в Аду он больше не казался мне таким уж всемогущим.

Я его ненавидела, но не боялась.

Судя по усмешке Михаила, он прочел мои мысли.

– Бриэль, ты оказалась в уникальной ситуации, и поэтому у тебя есть уникальные страхи, но Люцифер не один из них. Это твое самое большое преимущество. Если ты сможешь унять все свои тревоги – никто не сможет контролировать твой разум.

По моим рукам пробежал холод.

– Как мне это сделать?

Михаил подошел ближе, и сияние, которое он обычно приглушал в моем присутствии, усилилось, заставив меня прищуриться. Протянув руки, он обхватил мое лицо обеими ладонями. Как только его пальцы коснулись моей кожи, все тело тут же охватило незамутненное чувство любви и восторга. В моей голове начали мелькать ясные образы. Я осознала, что на самом деле никто не умирает: нас всех ждала загробная жизнь, так что бояться смерти было бессмысленно.

В конце концов все люди воссоединялись со своими близкими.

Теперь я понимала, насколько бессмысленным был страх.

Он лишь ослаблял тело и разум, притягивая все, чего мы боялись, на энергетическом уровне. Постоянный страх перед нападением суккуба только увеличивал вероятность этого события.

Страх был противоположностью любви. Он лишь отравлял планету и всех живущих на ней людей. Теперь я видела, чувствовала и знала это. Михаил подарил мне ошеломляющее прозрение. Если бы я потеряла Линкольна или свою маму из-за войны – я бы снова увидела их в загробной жизни. Мы бы перевоплотились заново, так что этого не стоило бояться. Если бы я провалила свою миссию и не смогла избавить Землю от Люцифера – все было бы в порядке. Моей единственной, истинной целью являлась любовь: к Линкольну, Шие и даже Тиффани.

Людям нужно было прекратить сеять страх и ненависть. Пришло время любить.

Когда Михаил убрал руки от моей головы, я поняла, что рыдаю. Он слегка сжал мои плечи.

– Да пребудет с тобой Бог в грядущие дни, дитя, – его слова, прозвучавшие как благословение, окутали меня согревающим теплом. Затем он ушел, оставив после себя странное ощущение: меня словно тянуло в сотню разных направлений.

Что это было?

Эмберли помогла мне опуститься на пол, а потом уселась напротив.

– Однажды он провернул со мной этот трюк со светящимися руками, – поделилась она, пока я переводила дыхание. – Я была в плохом состоянии, мне казалось, что жизнь не имеет никакого смысла. Тогда он просто обхватил мое лицо и загрузил всю эту информацию про любовь прямо мне в мозг. Странное ощущение, да?

Я просто кивнула. Что-то внутри меня изменилось. Вся эта война казалась бессмысленной; мы двигались назад вместо того, чтобы идти вперед. Если бы я убила Люцифера и мы избавили Землю от его демонов – люди могли бы сосредоточиться на своей главной задаче: научиться любить друг друга, независимо от всех различий.

Вот зачем мы все пришли сюда, на Землю. Мы должны были выучить и применить на практике этот простой, но важный урок.

Безусловная любовь.

– Дай угадаю, ты чувствуешь себя немного виноватой из-за того, как ты обращалась с людьми? – спросила Эмберли.

Я снова кивнула.

– Должно быть, отец-архангел это так... – я не могла найти подходящего слова.

– Временами это сводит с ума, – закончила за меня Эмберли. – Но вообще это здорово.

Одарив ее слабой улыбкой, я попыталась унять это напряженное... что бы это ни было. Избавиться от страхов и полюбить всех вокруг? Это звучало как самая сложная задача,

с которой я когда-либо сталкивалась.

Я поднялась на ноги, решительно сжав кулаки.

– Давай попробуем еще раз.

К черту страх. Я была сильной, любящей и доброй, и я собиралась превратить эти качества в свой щит.

Эмберли тоже встала и ободряюще посмотрела на меня. Я видела, что она от всего сердца желает мне успеха. На первый взгляд она казалась недружелюбным подростком, но у меня было достаточно времени, чтобы разглядеть ее мягкую, отзывчивую натуру.

Я убью Люцифера.

Я избавлю Землю от его адских отродий. Я буду излучать любовь, а не злобу и ненависть.

Я не позволю страху меня контролировать.

Я – сильная женщина с бесконечными возможностями. На свете нет ничего, с чем бы я не справилась.

Уставившись на Эмберли, я приготовилась к тому, что она прикажет мне ударить себя по лицу.

– Давай! – закричала я, сжимая кулаки, и в моих венах запульсировал адреналин.

Эмберли криво усмехнулась, а ее глаза вспыхнули фиолетовым.

– Я дала команду. Ты не пошевелилась.

Я испытала смесь шока и облегчения.

– Что? Попробуй еще раз.

Ее глаза снова начали светиться, но ничего не произо-

шло. Эмберли ухмыльнулась, продемонстрировав свою ослепительную улыбку.

Я не знала, что именно сделал со мной Михаил, но главное – это сработало.

Когда мы с Люцифером встретимся вновь – я буду готова.

Глава пятая

– Такими темпами Город Ангелов падет через три месяца, – объявил Михаил, стоя перед Уриилом, Гавриилом и Рафаилом.

Мы были в одном из лекционных залов. Архангелы устроились в креслах на небольшом возвышении, а капитаны Армии Падших сидели за партами, внимательно наблюдая за ними. Я перевела взгляд на жену Михаила, Грейс, одетую в боевые доспехи. Она стояла чуть поодаль, с тугим пучком на затылке и непоколебимой решимостью на лице.

Глаза Гавриила наполнились печалью.

– Со времен Падения мы пытались защитить людей, чтобы

они могли вернуться хотя бы к подобию нормальной жизни. Той жизни, которой мы их лишили, когда вступили в войну с Люцифером. Но теперь... – его голос сорвался, и он не смог договорить.

– Теперь мы можем проиграть бой, – мрачно заключил Михаил.

– Сколько потенциальных солдат наберется в других академиях? Они могут присоединиться к защите Города Ангелов? – Рафаил умоляюще посмотрел на Уриила и Гавриила.

Два ангела кивнули в унисон.

– Безусловно, но наши цифры не идут ни в какое сравнение с вашими. Во всех академиях найдется всего две или три сотни человек, которые подготовлены к такому сценарию, – сообщил Гавриил.

Какому сценарию? Они говорили о конце света?

Я прочистила горло, и все взгляды обратились на меня. Тяжело сглотнув, я встала, позволяя своим крыльям медленно раскрыться у меня за спиной. Глаза капитанов широко распахнулись от удивления. И хотя кончики моих крыльев побелели за время пребывания в Аду, я не сомневалась, что все присутствующие были наслышаны обо мне.

– Привет. Уверена, вы знаете, кто я такая, – начала я. – Я просто хотела сказать, что собираюсь положить всему этому конец. Если вы сможете выиграть немного времени, я покончу с этой войной.

Лицо Рафаила озарила гордая улыбка.

– Мы сделаем все, что в наших силах, Бриэль. Нас мало, но наша вера сильна.

Грейс громко хмыкнула, и все взгляды переметнулись к ней.

– Ты хочешь что-то сказать, Грейс? – ухмыльнулся Михаил.

Оттолкнувшись от стены, Грейс направилась в сторону ангелов с такой решимостью, будто собиралась снести им головы. Остановившись рядом со своим мужем, она вскинула голову, и ее черты исказились от гнева.

– Вы говорите, что у вас недостаточно людей, и мы все прекрасно знаем почему, – заявила она, обращаясь к архангелам. – Три раза я просила вас позволить мне основать Академию Охотников на Демонов. Три раза! К этому времени я могла бы обучить тысячи людей! Разве вы не видите, что решение проблемы с растущей популяцией демонов заключается не в том, чтобы защитить бедных слабых людей, а в том, чтобы вооружить их? Они должны уметь постоять за себя, иначе уже через несколько лет Город Ангелов останется лишь на страницах учебника истории, который некому будет читать! – она закончила свое пламенное выступление, и мой взгляд переместился на Михаила.

Ничто в лице архангела не выдавало неловкости за внезапную вспышку гнева своей жены. Кроме того, он не выступил против ее позиции. Единственное, что я поняла по его виду, – он был безумно влюблен в эту женщину.

Рафаил вздохнул.

– Все, кто согласен с идеей Грейс, скажите «да», – объявил

Михаил.

– Да, – Гавриил поднял руку.

– Да, – кивнул Уриил.

Михаил ухмыльнулся.

– Да.

Все внимание переключилось на Рафаила. Я понятия не имела, каков протокол этих заседаний, но, похоже, решение должно было быть единогласным.

Архангел тяжело сглотнул.

– Мне очень жаль, Грейс, но я не могу намеренно подвергнуть людей опасности. Моя работа – защищать их.

Грейс вскрикнула от отчаяния.

– Потому что мы слабы? Потому что у нас нет магических способностей, как у ваших благословленных?

Черты Рафаила заострились. Напористость Грейс вызывала в нем откровенное раздражение, но что-то в его глазах выдавало еще одну эмоцию: он уважал ее.

– Да, люди хрупки. Они не регенерируют, как мы. Как целитель я считаю своим моральным долгом не причинять им вреда, и я не вправе посылать их в бой.

Потянувшись к поясу, Грейс вытащила длинный блестящий меч. Клинок выскользнул из ножен с угрожающим лязгом, и несколько капитанов громко ахнули от неожиданности.

– Рафаил, я вызываю тебя на бой. Если я смогу выстоять против тебя, то получу свою школу, – она говорила совершенно серьезно.

Другие архангелы заинтригованно переглянулись.

– Это будет справедливо, брат. Я сам ее обучал. Если кто-то и может показать нам, на что способны люди, так это Грейс, – добавил Михаил в поддержку своей жены.

После нескольких минут напряженного молчания Рафаил наконец кивнул.

– Хорошо, Грейс. Если ты докажешь, что можешь мне противостоять, я позволю тебе превратить Академию Падших в школу для людей, где они будут учиться охоте на демонов.

Грейс так искренне заботилась о людях, что у меня на глазах выступили слезы. Со времен Падения мы всегда считали людей слабыми, но это было ошибкой, и Грейс была тому доказательством.

Рафаил посмотрел на одного из капитанов, который сидел в первом ряду.

– Пожалуйста, принеси мой меч. Бой пройдет на тренировочном поле.

Черт возьми. Жена архангела Михаила сразится с Рафаилом.

В глазах Линкольна, сидевшего рядом со мной, застыло изумление. Мы поднялись со своих мест и вышли из аудитории, пребывая в нетерпении. Победа Грейс могла изме-

нить ход войны. Может быть, не в ближайшие несколько лет, но выпускники Академии Охотников могли бы значительно укрепить наши ряды в борьбе против исчадий Ада.

Я от всего сердца надеялась, что она победит.

Мы все стояли на тренировочном поле. Солнечные лучи отражались от стальных клинков, образуя радужные блики. Рафаил был облачен в пластинчатую броню – как и Грейс. Оба противника вооружились мечами и щитами. Я успела сходить за Эмберли: она бы наверняка не захотела пропустить такое событие. Теперь мы со всеми капитанами Армии Падших выстроились полукругом, наблюдая за происходящим с напряженным вниманием.

– Надери ему задницу, мам! – крикнула Эмберли, и Грейс усмехнулась краем губ.

Рафаил вытянулся и замер, как часовой. На его лице не было никаких эмоций.

– Если тебе понадобится помощь – я вызвал целителя, – он пристально посмотрел на Грейс, а затем кивнул в сторону Ноя, стоявшего в стороне.

– Нет. Если я получу рану, то исцелюсь естественным путем. Приступим к делу, Раф. Нет смысла оттягивать неиз-

бежное. Ты же понимаешь, что Академия Охотников – это наше будущее.

Рафаил вздохнул.

– Это уж мне решать. А теперь покажи, на что ты способна.

Ухмыльнувшись, Грейс двинулась вперед, описывая в воздухе восьмерку лезвием меча. Пока все наблюдали за этим спектаклем, я заметила, как ее свободная рука нырнула в ножны и вытащила оттуда серебряный метательный нож. Не успела я и глазом моргнуть, как она запустила клинок в небольшую щель на броне Рафаила, прямо возле его ключицы. Нож погрузился в плоть, заставив ангела ахнуть от шока. В этот момент Грейс сорвалась со своего места и бросилась на противника с поднятым мечом.

Рафаил выдернул нож из плеча и кинул его на землю, вскинув щит как раз в тот момент, когда на него обрушился меч Грейс. Он отражал ее атаки, нанося удары своим собственным мечом, но она была готова к каждому из них. Это было похоже на танец: Рафаил оттеснял противницу назад, пресекая ее продвижение взмахами своего клинка, а она блокировала его удары, прежде чем снова перейти в нападение.

– Не надо ей поддаваться! – закричал Михаил. *Необычный комментарий от любящего мужа.*

Тогда Рафаил поднял ногу, и его ботинок врезался прямо в грудь Грейс. Видимо, сила удара была поистине сверхчеловеческой, потому что женщина отлетела назад на десять фу-

тов. Однако Грейс не растерялась и успела сгруппироваться. Перекатившись по земле, она остановилась, но не стала подниматься на ноги.

Бросившись вперед, Рафаил поднялся в воздух, размахивая крыльями. Оставаясь в согнутом положении, Грейс выставила вперед свой меч. Не сводя глаз с Рафаила, она дождалась, пока ангел не оказался прямо над ней. Как только он начал пикировать вниз, она вскочила на ноги и бросила пригоршню песка прямо ему в лицо.

Она действовала, как самый настоящий ниндзя.

Застигнутый врасплох, архангел рухнул на землю и закашлялся. Эмберли издала восхищенный крик. В этот момент Грейс занесла меч и пронзила крыло Рафаила, разрезав его до мяса. Архангел взревел – то ли от боли, то ли от гнева – и взмахнул своим клинком, задевая оголенную руку противницы.

Я наблюдала за происходящим затаив дыхание.

Но Грейс едва поморщилась, не обращая внимания на внушительную рану. Ее предплечье было залито кровью, но она решительно встала перед Рафаилом, держа свой меч перед собой.

Архангел замер и нахмурил брови.

– Разве тебе не больно? – его обеспокоенный взгляд был прикован к ее ране.

Грейс пожала плечами.

– Рожать больнее. Думаешь, я сдамся, едва завидев кровь,

Рафаил? Ни за что. Я намного сильнее, чем тебе кажется.

Ангел-целитель вздохнул.

– Да, кажется, ты права, – с этими словами он отбросил свой меч в сторону. – Наверное, я недооценил человеческую силу духа.

Его крыло кровоточило, а лицо было покрыто грязью, но он выглядел так, словно испытывал... облегчение. Как будто он с самого начала был согласен с идеей Грейс, но не хотел подвергать людей опасности.

– Значит?.. – Грейс неуверенно посмотрела на его меч, лежавший на земле, словно это могло быть хитрой уловкой.

– Это значит, что ты получишь свою школу. Ты можешь быть директором, и я помогу тебе, чем только смогу. Думаю, настало время дать людям возможность защитить себя.

Лицо Грейс озарила торжествующая улыбка. Она бросила свой меч и бросилась в объятия Рафаила. Он крепко сжал ее обеими руками, и всем стало ясно, что между этими старыми друзьями не осталось никаких обид.

Когда она отстранилась, Рафаил потер глаза.

– Ты бросила песок мне в лицо.

Грейс пожалала плечами, как бы говоря: «Ну, это же сработало».

Михаил шагнул к ним с легкой усмешкой на губах.

– Это я ее научил, – он подмигнул Рафаилу.

Тот усмехнулся, похлопывая Михаила по спине.

– Я даже не сомневался.

В этот момент Эмберли подбежала к своей маме, чтобы обнять ее. Они улыбались друг другу, переговариваясь вполголоса.

– Академия Охотников. Звучит безумно, но это может сработать, – прошептал Линкольн, сжимая мою руку.

Я повернулась к своему мужу.

– Я хочу стать преподавателем, когда все будет готово. Грейс сама попросила меня об этом.

Линкольн заправил прядь выбившихся волос мне за ухо.

– Это было бы замечательно.

В его словах читалось невысказанное: «Если мы выживем». У нас оставалось всего несколько месяцев, чтобы укрепить Город Ангелов. Я понимала, что если мы не справимся – не будет никакой новой академии.

Глава шестая

Михаил одобрил мою заявку на двух змеевиков, и я была твердо намерена научить свою маленькую летнюю группу сражаться с демонами. До повторного Испытания оставалось всего две недели, так что у нас совсем мало времени. Тем вечером к нам должны были приехать первые заграничные студенты. Всем только предстояло узнать о других академиях, но спасение Города Ангелов стоило любых рисков. Катия – подруга Линкольна по Сан-Франциско – тоже должна была прибыть ближе к вечеру, и мне не терпелось с ней познакомиться.

– Внимание, ребята! – я обратилась к своей группе. – С

минуты на минуту капитан Грей предоставит нам парочку змеевиков для тренировки. Если вы не сможете обезвредить или убить крошечного змеевика – вам не место в Армии Падших.

Среди моих одиннадцати учеников воцарилась тишина. Из жилых комплексов начали выходить люди: еще вчера я развесила на дверях предупреждения, что сегодня парковка будет использоваться в учебных целях. Судя по всему, местные жители не хотели пропускать это бесплатное представление. Подняв глаза, я увидела маму и Майку, которые помахали мне руками.

– Итак, что вы знаете о змеевиках? – спросила Шия.

Мы с ней перешли к легкой форме совместного обучения. Я заняла позицию нормального преподавателя и делала все по правилам, а она была психопаткой, для которой не существовало никаких ограничений. В итоге из нас получилась неплохая команда.

Самая миниатюрная девочка по прозвищу Кроха подняла руку.

– Они плюются кислотой и любят конфеты.

Я кивнула.

– Я надеюсь, вы подготовились?

Один за другим мои ученики начали вытаскивать из карманов жевательную резинку и конфеты.

Хорошо. Значит, эти сопляки все-таки меня слушали.

Может, у них и правда получится пройти Испытание.

В этот момент на парковку заехал армейский джип Линкольна, и я кивнула своим ученикам.

– Шоу начинается. Разделитесь на несколько групп, выберите лидеров и докажите, что вы достойны пройти Испытание еще раз.

На лицах ребят отразилась мрачная решимость, и они начали расходиться по группам.

Линкольн с Ноем вышли из машины.

– Думаешь, они готовы? Я смог найти только двух змееевиков и решил захватить с собой еще и тисового демона. Маленький ублюдок чуть не сжег мою машину, – сообщил мой муж.

Хорошо. Внезапная замена одного из демонов играла мне на руку. Все как в реальной жизни.

– Все в порядке. Надеюсь, они справятся, потому что это их последний шанс попасть на повторное Испытание.

Линкольн кивнул:

– Я понимаю. Тебе очень хочется, чтобы они преуспели, но ты не можешь сделать всю работу за них. Это тяжело.

Я и забыла, что Линкольн был моим наставником с тех самых пор, как я впервые оказалась в Академии Падших. Он не понаслышке знал, что я чувствовала и как сильно я переживала за своих ребят.

Я оборудовала три небольших участка со штабелями коробок и ящиков, обломками деревьев и тюками сена, чтобы каждая группа могла попытаться сдержать своего демона в

пределах обозначенного пространства.

Мы с Шией подошли к джипу, чтобы помочь Линкольну выгрузить демонов.

– Наши переноски сделаны из нержавеющей стали, но я не знаю, как долго они смогут выдерживать кислоту.

Если мне не изменяла память – совсем недолго. Я почти ощутила легкое покалывание на ноге: прямо в том месте, где остался ожог от ядовитой слюны змеевика.

Когда Линкольн открыл дверцу машины, из нее мгновенно повалил дым.

– Прекрати! – Ной пнул стальную клетку, в которой, должно быть, находился тисовый демон. Сквозь отверстие для воздуха на меня уставился маленький красный глаз.

Надеюсь, мои ученики готовы к столкновению с реальными демонами.

Мы ухватились за переноски, стараясь не трогать отверстия для воздуха. Заглянув внутрь, я увидела, что пасть змеевика перемотана скотчем.

– Приготовьтесь! – крикнула я, прежде чем открыть клетку. Я не сомневалась, что демон самостоятельно избавится от скотча, и не стала рисковать ожогом рук.

Как только стальная дверца распахнулась – змеевик вылетел наружу, срывая клейкую ленту своими крошечными лапками, а затем мотнул головой в мою сторону.

– Я иду за тобой, Бриэль, – пропищал он тоненьким голоском, и у меня по рукам пробежали мурашки.

Студенты замерли на месте, изумленно уставившись на меня. Скорее всего, они даже не знали, что змеевики могут разговаривать, а этот еще и знал мое имя.

– Скоро ты исполнишь свое обещание, – заявил демон с остекленевшим взглядом.

Что здесь происходит?

Линкольн вытащил свой пистолет и направил его прямо в грудь змеевика.

– Что, черт возьми, ты только что сказал? – он выглядел таким же потрясенным, как и я.

Неужели Люцифер говорил со мной через демона?

– Ты не сможешь спасти ее, – угрожающе произнес змеевик, прежде чем откинуть голову назад и мерзко захихикать. Это был настолько резкий и пронзительный звук, что у меня заболели уши.

Не говоря ни слова, Линкольн бросил Ною ключи от машины, после чего целитель потащил меня к джипу.

– Отвези ее обратно в академию! – прорычал Линкольн.

В тот момент мир вокруг меня как будто замедлился. Мама и Майк взволнованно наблюдали за происходящим, а мои ученики застыли от страха, совершенно забыв про демонов.

Я стала слишком самоуверенной. Я сосредоточилась на других вещах, вроде моей группы и Академии Охотников. Я забыла о сделке с Дьяволом, но он все еще помнил обо мне.

Дыра в моей груди – та, которую я старалась заполнить любовью Линкольна, – обратилась в зияющую пустоту.

Сэра... Ракша.

Я была дома, играла в дочки-матери, пока мои друзья буквально жили в Аду.

– Отвези меня к Элоди, – сказала я Ною, садясь в машину.

Жене и сыну Ракши предоставили постоянное жилье на территории кампуса из-за опасений, что Люцифер захочет им отомстить. Время от времени я навещала их, но с каждым разом это становилось все сложнее, потому что они напоминали мне о Ракше. Что если она была мертва? Вдруг Люцифер узнал, что она помогла мне сбежать?

Ной молча кивнул в ответ и свернул на боковую дорогу сразу за воротами академии. По выходным они обычно были дома. Когда мы подъехали ближе, я заметила Элоди у небольшого здания общежития: она читала книгу, пока ее сын играл на траве неподалеку.

– Спасибо. Я вернусь пешком, – сказала я, открывая дверь.

– Я могу подождать, – предложил Ной.

Я покачала головой.

– Нет, мне нужно проветрить голову.

В пределах кампуса я была в безопасности, поэтому он не стал спорить.

– Эй, Бри? Ты не одинока, – протянув руку, Ной сжал мою ладонь.

Я улыбнулась и, отдернув руку, захлопнула дверь машины.

Он ошибался. Я была *очень* одинока. Никто не мог понять, какое бремя мне приходилось нести на своих плечах.

Подняв глаза, Элоди отложила книгу и поднялась со стула, чтобы поприветствовать меня.

– Привет, Бриэль. Я не ожидала, что ты придешь.

Она выглядела нормально: не особенно счастливой, но и не умирающей от депрессии. С другой стороны, внешнее состояние могло сильно отличаться от внутреннего. Элоди жила в разлуке со своей женой, и мне казалось, что это моя вина.

Когда джип вернулся на дорогу, я подошла ближе, нервно сцепив руки за спиной.

– Привет. Мы давно не виделись, и я подумала, что пора вас проведать.

Мы с Элоди смотрели на ее сына, который играл на траве неподалеку.

– У нас все отлично. Мне нравится работать в библиотеке, и у нас очень милая квартира: намного лучше, чем в Городе Демонов.

Я кивнула, наблюдая за маленьким мальчиком, и дыра в моей груди постепенно становилась шире и шире. Внезапно я повернулась лицом к Элоди.

– У тебя правда все в порядке? – я больше не могла сдерживать слезы. – Ведь я просто оставила ее там. Она сказала мне уходить, и я послушалась. Но вдруг можно было найти какой-то другой способ? Вдруг...

Элоди заключила меня в объятия.

– Не нужно. Не было никакого другого способа. Ракша – рабыня Князя Тьмы. Единственный способ освободить ее – убить Люцифера.

Она отстранилась, чтобы посмотреть мне в лицо, и я увидела в ее глазах столько сострадания, что мое сердце сжалось еще сильнее.

– Ты дала нам новую жизнь. Этого и хотела Ракша. Ты исполнила ее единственное желание и подарила будущее нашему сыну.

Слезы с новой силой хлынули из моих глаз, и я проглотила комок, застрявший в горле.

– Может быть, мне следует собрать отряд и отправиться на ее поиски. Может быть...

Она покачала головой.

– Может быть, ты погибнешь там, внизу, вместе со своим отрядом, и десятки жизней будут потеряны впустую. Нельзя постоянно оглядываться назад.

Она потеряла надежду. Наверное, мне следовало бы последовать ее примеру, но я просто не могла сдаться. И все же я не хотела расстраивать ее еще больше.

– Ты права. Прости. Мне уже пора возвращаться. Было приятно увидеть вас обоих.

Отвернувшись, я попыталась сдержать свои эмоции, чтобы не разрыдаться еще больше.

– Подожди, Бриэль! – крикнула Элоди мне вслед.

– Увидимся позже, – я помахала рукой и бросилась бежать. Мне *нужно* было убежать оттуда, иначе я могла взорваться от переизбытка эмоций.

Сэра. Мы были связаны на духовном уровне: никто из моих друзей и знакомых не понимал, каково это. Слова Элоди принесли мне небольшое облегчение, но разве можно было найти оправдание тому, что я бросила Сэру в Аду? Смогу ли я противостоять контролю Люцифера, когда он придет за мной? Я работала над своим страхом, пыталась закрыть энергетический вакуум, как говорил Михаил, но Сэра была моей слабостью. Я любила ее так сильно, словно она была человеком. Она обладала душой, и ее душа была крепко переплетена с моей. Я скучала по ее саркастическим комментариям. Я скучала по ее трогательной влюбленности в архангела Михаила. Я скучала по всему, что было связано с ней.

Я бежала так быстро, что даже не заметила, как добралась до трейлера. Подняв глаза, я увидела свою маму.

Ее лицо было искажено беспокойством, но я заметила еще кое-что. Призрачные, едва заметные перемены. Она выглядела... моложе? Свежее? Я не могла понять, в чем дело, пока не вспомнила о ее тайных свиданиях с Рафаилом. Нам только предстояло обсудить эту тему.

Она казалась счастливой. Бодрой. Довольной. Такого взгляда я не видела уже много лет.

– Дорогая, что случилось? С тобой все в порядке? – она заметила мое раскрасневшееся лицо, растрепанные волосы

и тяжело вздымающуюся грудь.

Отдышавшись, я кивнула и открыла дверь трейлера, чтобы пригласить ее войти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.